

СЦЕНАРНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Е.Ю. Широкова, shir11@bk.ru

Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия

Аннотация. В статье разработан прогноз развития для ключевых регионов Северо-Запада России до 2030 года на основе оценки их экспортного потенциала. Цель исследования – разработка прогноза развития регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации до 2030 года на основе комплексной оценки их экспортного потенциала. Гипотезой работы является то, что комплексная оценка экспортного потенциала регионов СЗФО, интегрирующая анализ текущего состояния, выявление стратегических позиций и разработку сценарных прогнозов, позволяет выявить траектории роста экспорта и определить стратегические приоритеты для диверсификации и повышения конкурентоспособности макрорегиона в условиях глобальных вызовов. Методология исследования основана на комплексном подходе, сочетающем качественные и количественные методы анализа: SWOT-анализ, бенчмаркинг и сценарное прогнозирование. Информационной основой исследования являются данные Росстата и TradeMap (до 2021 года) с учетом ограничений на свежие данные в региональном разрезе. В качестве авторских результатов отметим проведение комплексной диагностики экспортного потенциала СЗФО, выявившей его сильные стороны и ключевые проблемы. Разработаны и количественно обоснованы три сценария развития экспорта для ключевых регионов СЗФО. Определены отраслевые и региональные приоритеты для перехода от сырьевой модели к несырьевому и «зеленому» экспорту. Сформулированы конкретные рекомендации для органов власти, включающие увеличение инвестиций в инфраструктуру и инновации, диверсификацию рынков сбыта и развитие международных партнерств. Краткие итоги работы заключаются в подтверждении ключевой роли экспортного потенциала как драйвера экономического роста СЗФО. Показано, что диверсификация в пользу высокотехнологичных и экологических секторов способна обеспечить значительный рост, в то время как сохранение сырьевой модели делает регион уязвимым к внешним шокам. Исследование имеет практическую значимость для органов власти, бизнеса и научного сообщества: помимо разработки сценарных прогнозов и рекомендаций как инструмента для стратегического планирования, результаты исследования выделяют перспективные отрасли и направления для инвестиций, а также идентифицируют ключевые риски. В работе предложена интегрированная методология оценки и прогнозирования экспортного потенциала, сочетающая качественные и количественные методы, которая может быть адаптирована для других макрорегионов.

Ключевые слова: региональное развитие, экспортный потенциал, несырьевой экспорт, сценарный прогноз, SWOT-анализ, бенчмаркинг

Благодарности. Исследование выполнено в рамках НИР № FMGZ-2025-0012 «Структурно-технологическая трансформация региональной экономики в условиях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: мониторинг, регулирование и прогноз».

Для цитирования: Широкова Е.Ю. Сценарный прогноз развития экспортного потенциала на примере регионов Северо-Запада России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2025. Т. 19, № 4. С. 37–49. DOI: 10.14529/em250403

Original article
DOI: 10.14529/em250403

SCENARIO FORECAST OF EXPORT POTENTIAL DEVELOPMENT: THE REGIONS OF THE NORTH-WEST OF RUSSIA

E. Yu. Shirokova, *shir11@bk.ru*

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Abstract. This article presents a forecast of the development of key regions in Northwest Russia by 2030, based on an assessment of their export potential. The study aims to formulate a development forecast for the regions of the Northwestern Federal District of the Russian Federation by 2030. This forecast is based on a thorough evaluation of the regions' export potential. The research hypothesis posits that an integrated assessment of these regions' export potential – combining an analysis of their current state, identification of strategic positions, and development of scenario-based forecasts – can identify export growth trajectories and determine strategic priorities for diversifying and enhancing the macro-region's competitiveness amid global challenges. The research methodology is based on a comprehensive approach that integrates qualitative and quantitative analytical methods: SWOT analysis, benchmarking, and scenario forecasting. The informational foundation of the study comprises data from Rosstat and TradeMap (up to 2021), acknowledging the limitations regarding the availability of recent region-specific data. The study's key original contributions include a thorough analysis of the export potential of the Northwestern Federal District, highlighting its strengths and critical challenges. Three export development scenarios in key regions of the district have been developed and quantitatively substantiated. The study identifies sectoral and regional priorities for transitioning from a commodity-based economic model to non-commodity and “green” exports. The study provides specific recommendations for government authorities, including increasing investment in infrastructure and innovation, diversifying sales markets, and developing international partnerships. In summary, the study confirms the pivotal role of export potential in driving economic growth in the Northwestern Federal District. It shows that diversification towards high-tech and environmentally sustainable sectors can facilitate significant growth, whereas the persistence of a commodity-based model renders the region vulnerable to external shocks. The research is of practical significance to government bodies, businesses, and the scientific community. Beyond providing scenario forecasts and recommendations as a tool for strategic planning, the results highlight promising industries and investment opportunities while identifying key risks. The study proposes an integrated methodology for assessing and forecasting export potential that combines qualitative and quantitative methods and can be adapted for other macro-regions.

Keywords: regional development, export potential, non-primary exports, quantitative forecast, SWOT analysis, benchmarking

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of research project No. FMGZ-2025-0012 “Structural and technological transformation of the regional economy in the context of ensuring the national security of the Russian Federation: monitoring, regulation and forecast”.

For citation: Shirokova E.Yu. Scenario forecast of export potential development: the regions of the North-West of Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2025, vol. 19, no. 4, pp. 37–49. (In Russ.). DOI: 10.14529/em250403

Введение

Сохранение сложной геополитической ситуации в мире продолжает негативно влиять на внешнеторговую деятельность России, а малый размер внутреннего рынка не позволяет производителям полностью сосредоточиться на нем. В таких условиях оценка и прогнозирование развития экспортного потенциала является актуальной задачей для исследователей. Экспортный потенциал – это основополагающий показатель, который позволяет выявить возможности успешного выхода страны или региона на внешние рынки.

Изучением экспортного потенциала занима-

ются не только потенциальные экспортеры, но и крупные финансовые организации, рассматривающие перспективы работы в отдельных регионах и странах. Для изучения инвестиционной привлекательности территории такие организации проводят исследования перспективных объектов развития. Так, оценка реализации экспортного потенциала и программ импортозамещения для стран Евразийского региона, по расчетам ЕАБР, превышает 500 млрд долл. США в год¹.

¹ Движение вверх по технологическим переделам раскроет колоссальный промышленный потенциал

Теория и методы

Экспортный потенциал региона и страны изменяется в зависимости от эффективности использования внутренних ресурсов территории, что подчеркивается исследователями этой области экономики (Сергиенко, Зубарев, 2022; Горин, Золотарев, 2020). Научные работы уделяют много внимания новым возможностям и ограничениям развития экспортного потенциала, которые появляются у регионов и стран в условиях глобальной экономики (Щукина, Надина, 2024; Исаев, Султанов, 2020). В трудах (Рожкова, Куликова, 2023; Нурматова, 2021) исследуются проблемы внешне-торговой деятельности и влияние санкционных ограничений на конкретный регион, что позволяет его исполнительным властям при разработке мер поддержки опираться на научный подход. Авторы представляют средства (Dooganov et al., 2023) и методы (Dooganov et al., 2022) развития экспортного потенциала и факторы увеличения экспорта (Ortigueira-Sánchez et al., 2022). В данном случае сделан фокус на устойчивом экспорте в условиях климатических изменений, ограничением является разработка общих рекомендаций без количественных моделей для конкретных регионов. Множество статей о наращивании экспортного потенциала стран и регионов, разных отраслей и комплексов экономики говорят о насущности и важности мониторинга соответствующих показателей (Lukyanova et al., 2021; Vasilyeva et al., 2022). Анализ, посвященный СЗФО, в (Gerasimov et al., 2022) отличается фрагментарностью – анализируются отдельные отрасли или регионы, но не предложен комплексный бенчмаркинг с международными аналогами. Публикации (Ortigueira-Sánchez et al., 2022) и (Иманалиева et al., 2023) частично затрагивают устойчивость экспорта, но не адаптированы к российскому контексту и игнорируют национальные стратегии. В научной литературе широко применяются качественные методы (SWOT-анализ), но они не интегрированы с количественными прогнозами, что приводит к субъективности оценок. Прогнозы экспорта часто основаны на исторических трендах без учета сценариев (базовый, оптимистический, пессимистический), что делает их уязвимыми к непредвиденным факторам, таким как геополитические кризисы. Регулярное проведение оценки и анализа текущей ситуации позволяет региональным властям актуализировать стратегии для отраслей экономики и меры поддержки для предприятий-экспортеров.

Существуют работы по сценарному моделированию и прогнозированию развития экспорта

регионов, которые являются актуальными в условиях сохранения высокой макроэкономической неопределенности и ужесточения санкционного давления. Так, статья (Красных, 2024) посвящена построению потенциальных сценариев развития внешне-торговой деятельности России на основе ARMA- и ARIMA-моделирования. На региональном уровне ученые активно разрабатывают и тестируют методики оценки подверженности регионов санкционным рискам (Zemtsov, 2024). Разработка сценариев развития других стран, находящихся под санкциями, также актуальна и находится в сфере интересов научного сообщества (Shahri, 2024).

В трудах по региональной экономике выделяются несколько возможностей для оценки экспортного потенциала с разных точек зрения. Так, в работе (Якушев, 2015) представлено сравнение нескольких методик оценки экспортного потенциала, после их анализа выявлены положительные и отрицательные стороны и предложена авторская комплексная методика, позволяющая определить уровень развития экспортного потенциала, степень его использования и сравнить регионы между собой. В исследовании (Васютченко, 2010) автор разработал методику оценки экспортного потенциала АПК для региона, однако его методика имеет ряд ограничений, не позволяющих применить ее на практике в полном объеме. Одним из них является невозможность оценки ряда параметров, так как они не представлены в статистике. Существующие публикации сосредоточены на роли сырьевых отраслей (нефть, газ, металлы) в экспорте, но не учитывают возможности диверсификации. Доказывает важность комплексного подхода, сочетающего количественные и качественные характеристики, автор (Rahkimov, 2025). В то же время есть исследования экспортного потенциала с позиций агрегирования микроэкономических данных, суммирующих потенциал всех производств региона (Fazrakhmanov et al., 2022).

Целью исследования является разработка прогноза развития регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации до 2030 года на основе комплексной оценки их экспортного потенциала.

Для достижения цели автором решены следующие задачи:

- оценить текущий уровень экспортного потенциала регионов СЗФО с использованием данных по внешней торговле и ключевым экспортным товарам;
- провести SWOT-анализ и бенчмаркинг для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз в экспортной деятельности регионов;
- разработать сценарии прогноза (базовый, оптимистический и пессимистический) развития экспорта в регионах, включая количественные оценки для ключевых отраслей и регионов.

Евразийского региона: новое исследование ЕАБР. Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/press/releases/dvizhenie-vverkh-po-tehnologicheskim-peredelam-raskroet-kolossalnyy-promyshlennyypotentsial-evrazi/>

Существующие работы часто ограничиваются описательным анализом без интеграции качественных и количественных методов. Проведенное исследование частично преодолевает эти пробелы, предлагая интегрированную методологию, включающую SWOT-анализ, бенчмаркинг и сценарное прогнозирование, что позволяет более объективно оценить траектории развития до 2030 года. Однако оно не полностью решает проблему отсутствия свежих эмпирических данных, что открывает перспективы для будущих исследований, таких как использование альтернативных источников (например, спутниковых данных для оценки экологических факторов) или междисциплинарных моделей, учитывающих поведенческие аспекты экспорта. В целом можно подчеркнуть стратегическую роль экспорта в региональном росте, но требуется дальнейшая адаптация к динамичным глобальным вызовам, таким как климатические изменения и геополитические риски, для обеспечения устойчивого развития СЗФО.

В работе оценка экспортного потенциала макрорегиона проведена по нескольким методикам. В их числе SWOT-анализ и бенчмаркинг. Эконометрический анализ позволяет выявить, какие инвестиции наиболее эффективны для роста экспорта, и оптимизировать региональную экономическую политику. Математическая оценка экспортного потенциала для макрорегиона (корреляция между инвестициями в регион и ростом экспорта) в настоящее время не может быть проведена, так как в число параметров модели оценки должны входить показатели внешней торговли, которые недоступны с 2022 года в региональном разрезе. Таким образом, такой метод оценки возможен только для страны в целом. Кроме того, этот метод имеет свои ограничения:

- эндогенность (обратная причинность): экспорт может привлекать инвестиции, а не наоборот;
- внешние шоки: учет санкций, пандемии;
- неоднородность структуры экономики регионов.

SWOT-анализ – это метод стратегического планирования, используемый для оценки сильных и слабых сторон региона (внутренние факторы), а также возможностей и угроз (внешние факторы), с целью разработки дальнейшей стратегии развития. SWOT-анализ помогает структурировать информацию о текущем положении экономики, определить, что способствует развитию, а что ему мешает, и на основе этого построить план действий.

Бенчмаркинг экспортного потенциала – это анализ способности регионов экспортировать товары и услуги, сравнение с лучшими практиками для выявления возможностей роста. В качестве бенчмарков с СЗФО можно сравнить Татарстан и Москву, а международными аналогами по географии и отраслям являются Финляндия и Эстония. Международные бенчмарки для сравнения выбра-

ны, исходя из того, что Финляндия является аналогом регионов СЗФО по лесу и технологиям, Эстония – по IT и цифровому экспорту.

По результатам проведенной оценки для регионов СЗФО разработан прогноз развития экспортного потенциала. Прогнозы в статье составлены на период до 2030 года. Отправная точка – данные за 2021 год, соответственно, горизонт прогноза составляет 9 лет. Прогнозы имеют косвенную корреляцию со среднесрочными (до 2025–2030 гг.) и долгосрочными (до 2030–2035 гг.) документами РФ и регионов СЗФО (Стратегия пространственного развития РФ, Стратегии социально-экономического развития субъектов СЗФО, нацпроекты «Международная кооперация и экспорт», «Производительность труда»). Отметим, что разработанные прогнозы являются авторскими и основаны на собственном сценарном подходе, а не на прямом продолжении официальных планов. Ограничением исследования является использование последних доступных данных (2021 г.), что не позволяет учесть все изменения, произошедшие в экономике регионов СЗФО в последующий период.

Показатели курса рубля, инфляции, экономического роста, инвестиций имплицитно заложены в сценариях – базовый сценарий подразумевает отсутствие резких шоков и стабильный, умеренный рост индикаторов; пессимистический сценарий предполагает волатильность курса рубля, стагнацию или спад экономики, усиление санкций и технологическое отставание; оптимистический – рост инвестиций, снятие как минимум части ограничений и внедрение «зеленых» стандартов. В исследовании проведен анализ рисков, которые учтены в основном качественно и обобщенно, через пессимистический сценарий и SWOT-анализ.

Оптимистический сценарий возможен при росте инвестиций (минимум 10 млрд долл. США в СЗФО) и диверсификации (от добычи сырья – к IT и «зеленым» технологиям). Базовый сценарий вероятен без шоков, пессимистический – при усилении геополитики (санкции, климат). Источником данных для исследования послужили работы отечественных и иностранных авторов, данные Росстата (<https://rosstat.gov.ru/>), Северо-Западного таможенного управления (<https://sztu.customs.gov.ru/>) и сайта TradeMap (<https://www.trademap.org/>). Последние данные по внешней торговле макрорегиона доступны на 2021 год, поэтому сравнение для бенчмарков и прогнозы учитывают данное ограничение.

Результаты

На основе особенностей развития СЗФО проведем SWOT-анализ экспортного потенциала макрорегиона (табл. 1).

Сильные стороны (Strengths)

1. Выгодное географическое положение и логистика:

- наличие крупнейших портов России: Санкт-Петербург, Усть-Луга, Мурманск, Калининград;

Таблица 1

SWOT-анализ экспортного потенциала макрорегиона

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
1. Выгодное географическое положение и логистика 2. Диверсифицированная промышленная база 3. Научно-образовательный потенциал 4. Природные ресурсы 5. Потенциал для развития туризма	1. Высокая зависимость от импортных технологий и комплектующих 2. Неравномерное развитие регионов 3. Климатические и логистические ограничения 4. Дефицит кадров и отток населения 5. Низкая глубина переработки сырья
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
1. Развитие Северного морского пути 2. Расширение несырьевого экспорта 3. Интеграция с рынками Азии и Ближнего Востока 4. Цифровизация экспортных процессов	1. Геополитические риски и санкции 2. Конкуренция со стороны других регионов и стран 3. Инфраструктурные ограничения 4. Волатильность курса рубля и мировых цен

Источник: составлено автором.

– доступ к Балтийскому, Баренцеву и Белому морям, что обеспечивает выход на рынки Европы, Азии и Северной Америки;

– развитая транспортная сеть: железнодорожные и автомобильные магистрали, связывающие порты с внутренними регионами России.

2. Диверсифицированная промышленная база:

– судостроение и машиностроение (Санкт-Петербург, Калининград, Архангельск);

– химическая и нефтехимическая промышленность (Ленинградская область, Республика Коми);

– лесопромышленный комплекс (Архангельская область, Карелия, Вологодская область);

– рыбопереработка (Мурманская, Калининградская области).

3. Научно-образовательный потенциал:

– ведущие вузы и научные центры (Санкт-Петербург, Петрозаводск, Архангельск), готовящие специалистов для высокотехнологичных отраслей;

– развитая экосистема инноваций: технопарки, ОЭЗ (например, ОЭЗ «Санкт-Петербург», ОЭЗ «Усть-Луга»).

4. Природные ресурсы:

– лесные ресурсы (Архангельская область, Карелия);

– рыбные ресурсы (Баренцево море, Балтийское море);

– полезные ископаемые (апатиты, нефть, газ – Мурманская область, Ненецкий АО).

5. Потенциал для развития туризма:

– культурный туризм (Санкт-Петербург, Великий Новгород);

– экотуризм (Карелия, Кольский полуостров);

– арктический туризм (Мурманская область, Архангельская область).

Слабые стороны (Weaknesses)

1. Высокая зависимость от импортных технологий и комплектующих:

– критическая зависимость от поставок оборудования и запчастей из-за рубежа (особенно в машиностроении, судостроении);

– санкционные ограничения затрудняют доступ к передовым технологиям.

2. Неравномерное развитие регионов:

– концентрация экономической активности в Санкт-Петербурге и Ленинградской области;

– отставание периферийных регионов (Псковская, Новгородская области) в инфраструктуре и инвестиционной привлекательности.

3. Климатические и логистические ограничения:

– суровый климат в северных регионах (Мурманская, Архангельская области) увеличивает издержки производства и логистики;

– высокие затраты на энергоресурсы (отопление, электроэнергия).

4. Дефицит кадров и отток населения:

– старение населения и миграция молодежи в центральные регионы России;

– нехватка квалифицированных кадров в обрабатывающих отраслях и IT-сфере.

5. Низкая глубина переработки сырья:

– экспорт преимущественно сырьевых товаров (нефть, газ, лес-кругляк, рыба) вместо продукции с высокой добавленной стоимостью;

– слабое развитие цепочек добавленной стоимости (например, переработка древесины в мебель или биоэнергетику).

Возможности (Opportunities)

1. Развитие Северного морского пути:

– Мурманск и Архангельск могут стать ключевыми хабами для арктической логистики;

– экспорт ресурсов и транзит грузов между Европой и Азией.

2. Расширение несырьевого экспорта:

– рост экспорта IT-услуг, программного обеспечения (Санкт-Петербург);

- развитие экспорта органической сельскохозяйственной продукции (Вологодская, Ленинградская области);

- производство и экспорт биоэнергетики (пеллеты, биотопливо из отходов лесопереработки).

3. Интеграция с рынками Азии и Ближнего Востока:

- переориентация экспорта с европейских рынков на страны БРИКС+, ЕАЭС, АСЕАН;

- использование портов Дальнего Востока для транзита грузов.

4. Цифровизация экспортных процессов:

- внедрение блокчейна для отслеживания цепочек поставок (например, сертификация легальной древесины);

- развитие электронных торговых площадок для региональных товаров.

Угрозы (Threats)

1. Геополитические риски и санкции:

- ограничения доступа к западным технологиям и рынкам;

- сложности с привлечением иностранных инвестиций.

2. Конкуренция со стороны других регионов и стран:

- конкуренция портов СЗФО с портами Дальнего Востока и стран Балтии;

- снижение спроса на традиционные экспортные товары (например, уголь, нефтепродукты) в связи с «зеленой» повесткой.

3. Инфраструктурные ограничения:

- износ железнодорожной и портовой инфраструктуры в некоторых регионах;

- недостаточное развитие логистических мощностей для обработки растущих грузопотоков.

4. Волатильность курса рубля и мировых цен:

- зависимость доходов от экспорта от конъюнктуры мировых рынков;

- риски роста затрат на импортные комплектующие.

Таким образом, можно утверждать, что СЗФО обладает диверсифицированной экономикой – существует баланс между промышленностью, торговлей и АПК, с растущим ИТ-сектором и креативными индустриями в Санкт-Петербурге. Дополнительным слабым местом макрорегиона являются экологические проблемы вследствие промышленных загрязнений, деградация лесов и водоемов напрямую влияет на привлекательность для туристов. Дополнительные возможности перед Северо-Западом России открывают программы государственной поддержки – федеральные программы (нацпроекты по инфраструктуре, демографии) и субсидии могут привлечь инвестиции в АПК, транспорт и образование. К угрозам развитию макрорегиона можно также отнести социальные вызовы – социальное неравенство может привести к протестам и усилению оттока населения. В результате выявления основных сильных и слабых сторон, обоснования

возможностей и угроз, можно выделить приоритетные направления для роста экспорта:

- глубокая переработка сырья (лес, рыба, полезные ископаемые);

- развитие несырьевого экспорта (ИТ, услуги, образование, туризм);

- инвестиции в логистику и цифровизацию цепочек поставок.

Для развития макрорегиона в соответствии с выделенными направлениями необходимо стимулировать импортозамещение в критических отраслях (машиностроение, электроника); поддерживать МСП через субсидии и доступ к международным торговым площадкам и развивать кадровый потенциал через программы подготовки специалистов. Северо-Западный федеральный округ обладает значительным потенциалом благодаря геополитике, ресурсам и инновациям, но сталкивается с вызовами в виде климата, демографии и инфраструктуры. Для повышения конкурентоспособности необходимы инвестиции в модернизацию, диверсификацию экономики и устойчивое развитие.

Баланс SWOT положительный при активной государственной поддержке.

Бенчмаркинг (сравнение с другими регионами или странами).

Целью сравнения с бенчмарками является выявление для регионов СЗФО эталонов успешной диверсификации экономики и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости, а также определение конкретных направлений для трансформации их сырьевой модели. Международные бенчмарки были выбраны после выбора ключевых параметров: отраслевая структура, структура экспорта и транспортная доступность (табл. 2).

Таким образом, можно отметить, что сравнения с данными странами не являются формальными, они содержательно обоснованы. Они демонстрируют на реальных примерах успешные модели диверсификации, основанные на схожих исходных условиях (ресурсы, география).

Сравнение с другими регионами России поможет оценить конкурентоспособность субъектов СЗФО внутри национальной экономики, выявить внутренние эталоны эффективности и понять их позиционирование в системе межрегионального разделения труда в России. В их качестве выбраны Москва – лидер по диверсификации и развитию «экономики знаний», и Татарстан с развитой обрабатывающей промышленностью. Москва занимает первые позиции в стране по объему и доле несырьевого неэнергетического экспорта, особенно в сфере ИТ, финансовых и бизнес-услуг. Целью сравнения с этим городом является выявление отставания в развитии самого перспективного сектора экономики. Это подчеркивает необходимость инвестиций в человеческий капитал и инновации. Татарстан – это пример региона, который, имея мощный сырьевой сектор (нефть), смог создать

Таблица 2

Сопоставимость регионов СЗФО с международными бенчмарками

Параметр сопоставления	Финляндия	Эстония
Отраслевая структура	<i>Высокая.</i> Финляндия, как и СЗФО, исторически имеет мощный лесопромышленный комплекс. Однако Финляндия совершила переход от экспорта кругляка к производству продукции с высокой добавленной стоимостью: высококачественная бумага, картон, биоэнергетика, дизайнерская мебель. Это прямое указание на возможный вектор развития для Архангельской области, Республики Карелия и др.	<i>Умеренная.</i> Эстония, как и СЗФО (особенно СПб и Калининград), сделала ставку на цифровую экономику и ИТ. Сравнение показывает, что даже небольшая страна/регион может стать значимым экспортером цифровых услуг (е-резиденция, стартапы)
Структура экспорта	<i>Высокая в части диверсификации.</i> Финляндия демонстрирует модель «зеленого» и инновационного экспорта: помимо лесопроductии, это телекоммуникационное оборудование, энергетические технологии, металлургия с низким углеродным следом. Это контрастирует с сырьевой структурой экспорта многих регионов СЗФО и задает цель	<i>Высокая в части модели.</i> Эстония – яркий пример перехода к экспорту услуг и цифровых решений, а не только товаров. Это актуально для СЗФО, где Санкт-Петербург обладает схожим потенциалом
Транспортная доступность	<i>Высокая.</i> Оба макрорегиона имеют выход к Балтийскому морю и развитую портовую инфраструктуру. Финляндия эффективно использует свои порты для логистики как собственных товаров, так и транзита. Сравнение позволяет оценить, насколько эффективно регионы СЗФО используют свое схожее географическое положение	<i>Очень высокая.</i> Эстония является прямым логистическим конкурентом портов СЗФО (Санкт-Петербург, Усть-Луга) за грузопотоки. Анализ ее успехов (например, в цифровизации таможенных процедур) выявляет конкурентные слабости и возможности для улучшения российской логистики

Источник: составлено автором.

конкурентоспособную обрабатывающую промышленность: машиностроение (вертолеты, грузовики), химия, ИТ. Сопоставление с ним позволяет продемонстрировать альтернативный (промышленный, а не сервисный) путь диверсификации, более достижимый для промышленных регионов СЗФО, таких как Вологодская или Ленинградская области. Показать, что зависимость от сырья не является приговором.

Таким образом, сравнения являются продуманной системой ориентиров для разных аспектов трансформации экспортного потенциала СЗФО. Выбор банчмаркингов имеет целью создание для Северо-Западного федерального округа «системы координат» для стратегического развития: «зеленая» и высокотехнологичная переработка ресурсов (Финляндия); цифровизация и экспорт услуг (Эстония); сравнение с внутренними эталонами экономики, основанной на знаниях (Москва) и успешной промышленной диверсификации в условиях сырьевой базы (Татарстан).

Для сопоставления выберем основные показатели, характеризующие экспортный потенциал

регионов СЗФО: объем экспорта (млн долл. США, 2021 г.), рост экспорта в сравнении в прошлом году (сравнение с 2020 г., %), доля в экспорте РФ (%), 2021 г., табл. 3).

Лидеры СЗФО – Санкт-Петербург и Ненецкий АО – находятся на вершине рейтинга по объему экспорта благодаря высокотехнологичным товарам (ИТ, машины) и нефтегазу. Они показывают устойчивый рост и высокие инвестиции, приближаясь к Татарстану. Калининградская область растет быстро в ИТ и рыбопереработке аналогично Эстонии. Санкт-Петербург и Ленинградская область – безусловные лидеры как по абсолютным объемам, так и по доле высокотехнологичного несырьевого экспорта. Это логистические и производственные хабы международного уровня. Среди регионов СЗФО есть сырьевые экспортеры с уникальными активами: Мурманская область (минералы, рыба, арктический транзит), Ненецкий АО (нефть) и Республика Коми (нефть, лес). Их потенциал роста связан с глубокой переработкой сырья на месте.

Таблица 3

Сравнение регионов СЗФО с российскими и международными бенчмарками (по данным 2021 г.)

Регион	Объем экспорта (млн долл. США)	Рост экспорта (%)	Доля в экспор- те РФ (%)	Основные товары
Санкт-Петербург	29 910,0	42	6,1	Машины, ИТ, химия
Ленинградская область	8 369,8	55	1,7	Металлы, химия
Калининградская область	2 384,8	39	0,5	Рыба, мебель, ИТ
Ненецкий АО	1 119,9	В 2,5 р.	0,2	Нефть, газ
Республика Коми	1 281,4	55	0,3	Нефть, лес
Мурманская область	4 668,8	–1	0,9	Рыба, металлы
Архангельская область	2 087,4	27	0,4	Лес, бумага
Республика Карелия	1 232,3	77	0,2	Лес, туризм
Вологодская область	7 165,7	70	1,5	Металлы, химия
Новгородская область	2 550,0	89	0,5	Металлы, электроника
Псковская область	256,3	23	0,1	Лес, текстиль
<i>Среднее по СЗФО</i>	<i>5 547,9</i>	<i>57</i>	<i>1,1</i>	<i>Нефть, лес, металлы</i>
Бенчмарк РФ (Москва)	207 285,3	53	42	ИТ, финансы, машины
Бенчмарк РФ (Татарстан)	12 072,9	37	2,4	Нефть, машины
Международный бенчмарк (Финляндия)	81500	24	–*	Лес, технологии
Международный бенчмарк (Эстония)	22303	32	–*	ИТ, электроника

* Не рассчитывается, так как страны не входят в состав России.
Источник: данные Росстата, TradeMap.

В группе регионов есть регионы-«середняки» с сильной промышленной специализацией – это Вологодская область, Республика Карелия, Архангельская и Новгородская области. Сильная сторона Вологодской области: мощная металлургическая база («Северсталь») обеспечивает высокие абсолютные объемы экспорта и является основным конкурентным преимуществом. С другой стороны – низкая доля несырьевого экспорта (ННЭ). Экспорт в основном представлен первичными металлами, а не готовой машиностроительной продукцией высокой степени передела. Ключевой возможностью активного роста для области является использование металла для производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью (машины, оборудование, конструкции) внутри региона. Это позволит не только увеличить экспорт, но и кардинально повысить долю ННЭ, приблизившись к показателям лидеров (Ленинградская область, Санкт-Петербург). Однако присутствует угроза стабильного развития в виде конкуренции со стороны других промышленных регионов, которые также реализуют программы импортозамещения и развития машиностроения (например, Новгород-

ская область с химической продукцией и Ленинградская область с автосборочными заводами).

Практически во всех регионах Северо-Запада России есть развитая институциональная среда в виде Центров поддержки экспорта. Более развитые инструменты (ОЭЗ, ТОСЭР) есть у Санкт-Петербурга, Ленинградской, Калининградской и Новгородской областей. На территории Вологодской области находится ТОСЭР «Череповец», что является ее полюсом для привлечения инвестиций в переработку.

Отстающие регионы СЗФО: Псковская и Мурманская области – имеют низкий объем экспорта, фокусируясь на традиционных отраслях (лес, текстиль), с медленным ростом и минимальными инвестициями.

После сравнения с выбранными регионами внутри России можно отметить, что СЗФО в целом отстает от Москвы по инновационным товарам (экспорт в 3,4 раза меньше), но Ненецкий АО конкурентоспособен в сырье. Только Санкт-Петербург опережает Татарстан по всем трем показателям.

Выделенные международные бенчмарки отличаются сдержанными темпами наращивания экспорта, но сравнительно высокими его объемами. Это свидетельствует о необходимости перенимать опыт диверсификации экспорта и развития экспорта цифровых услуг.

Для усиления экспортного потенциала СЗФО нужны инвестиции в инновации (ИТ, «зеленые» технологии) и инфраструктуру. Увеличение инвестиций в эти сферы позволит регионам диверсифицировать экспорт, повысить его объем и динамику роста, приблизившись к уровням ведущих российских и международных бенчмарков. Особое внимание стоит уделить поддержке отстающих регионов с низкой экспортной активностью и традиционными отраслями, чтобы повысить их конкурентоспособность на внешних рынках.

Прогнозирование развития экспортного потенциала отраслей региональной экономики требует комплексного подхода, сочетающего анализ текущих тенденций, моделирование будущих сценариев и учет внешних факторов.

Для оперативного управления разрабатывают «дорожные карты» с привязкой к конкретным предприятиям и инфраструктурным проектам. Точность прогноза повышается при использовании big data (например, анализ данных таможенных деклараций в реальном времени).

В условиях закрытой статистики по региональной экономике невозможно составить полное представление о дальнейшем развитии экспортного потенциала, наиболее аргументированные работы основаны на российских данных и также имеют ряд ограничений (Гнидченко, 2025).

На основе анализа макротрендов, специфики регионов СЗФО и текущей экономической политики можно составить несколько сценарных прогнозов развития экспортного потенциала. Для прогнозов выбраны три сценария:

– базовый: продолжение текущих трендов без значительных изменений (рост 5–10 % ежегодно, умеренные инвестиции);

– оптимистический: ускоренное развитие благодаря инвестициям, технологиям и диверсификации (рост 10–20 %, фокус на «зеленые» технологии и цифровую трансформацию);

– пессимистический: снижение из-за внешних шоков (санкции, спад в глобальной экономике, рост цен на энергоносители; рост 0–5 % или спад).

Рассмотрим несколько регионов СЗФО и их ключевые отрасли. Наиболее яркими представителями макрорегиона являются Санкт-Петербург (хорошо развитые отрасли экономики – ИТ и машиностроение), Ненецкий АО (нефть и газ), Архангельская область (лес и бумага) и Калининградская область (ИТ и рыбопереработка). Обоснование включает факторы влияния: инвестиции, геополитика, технологии, экология. Данные пред-

ставлены в млн долл. США, с ростом в % к 2021 г. (табл. 4).

1. Санкт-Петербург (экспорт по данным за 2021 год – 30 млрд долл. США)

Доля продукции машиностроения в экспорте – 11 %, минеральное сырье – 69 %. Основными факторами влияния для региона являются высокий потенциал в цифровой экономике, в качестве рисков можно отметить возможность утверждения санкций на распространение технологий. Одна из возможностей для наращивания экспортного потенциала – интеграция с рынками стран БРИКС+, ЕАЭС, АСЕАН и Африки через развитие мультимодальных логистических коридоров, включая МТК «Север – Юг», что соответствует текущим приоритетам внешнеэкономической политики России.

Для реализации оптимистичного сценария рекомендуется диверсификация экспорта в страны Азии (Китай, Индия, Вьетнам), Ближнего Востока (ОАЭ, Саудовская Аравия), Африки и Латинской Америки, а также сохранение нишевого присутствия в высокомаржинальных сегментах европейского рынка, где продукция сохраняет конкурентные преимущества (например, специализированные компоненты). Данные траектории отражают переориентацию глобальных товарных потоков и минимизируют санкционные риски.

2. Ненецкий АО (экспорт по данным СЗТУ за 2021 год – 1,1 млрд долл. США)

Доля минеральных продуктов в экспорте – 98,8 %. Фактором влияния для региона является зависимость от глобальных цен на энергоносители. Ключевым риском для сырьевой модели региона в долгосрочной перспективе является глобальный переход к «зеленой» энергетике, что может привести к снижению спроса на углеводороды. В среднесрочной перспективе возможности роста экспортной выручки связаны с разработкой новых месторождений и диверсификацией экспорта энергоносителей (например, СПГ и водород). Это позволит аккумулировать финансовые ресурсы для будущей трансформации экономики в условиях энергоперехода. Наиболее активное наращивание экспортного потенциала в оптимистическом сценарии включает диверсификацию экспортных объемов в страны Азии (Китай, Индия) и развитие сотрудничества с «дружественными» партнерами.

3. Архангельская область (экспорт по данным СЗТУ за 2021 год – 2,1 млрд долл. США)

Доля древесины и целлюлозно-бумажных изделий в экспорте – 70 %. Фактором влияния для региона является экологическое давление (запреты на вырубку леса), новые возможности для экономики – развитие сферы сертифицированной древесины, биоэкономики и экспорт в «дружественные» страны.

Таблица 4

Сценарии развития экспортного потенциала субъектов Северо-Запада России (по данным 2021 г.)

Прогноз экспорта к 2030 г.	Рост (%)	Обоснование
Санкт-Петербург		
<i>Базовый сценарий</i>		
42–45 млрд долл. США	40–50	Стабильный рост за счет IT-стартапов и экспорта машин в страны Азии, Ближнего Востока и Африки
<i>Оптимистичный сценарий</i>		
52,5–60 млрд долл. США	75–100	Масштабные инвестиции в искусственный интеллект и «зеленые» машины, диверсификация экспорта в страны БРИКС+, ЕАЭС, АСЕАН, Африки и Латинской Америки
<i>Пессимистичный сценарий</i>		
33–36 млрд долл. США	10–20	Санкции ограничивают доступ к технологиям, спад машиностроения из-за конкуренции с Китаем и другими странами Азии
Ненецкий АО		
<i>Базовый сценарий</i>		
1,25–1,40 млрд долл. США	25–40	Стабильные цены на нефть, инвестиции в добычу, ориентация на азиатские рынки (Китай, Индия)
<i>Оптимистичный сценарий</i>		
1,65–2,10 млрд долл. США	65–110	Развитие СПГ и экспорт в Азию, диверсификация с водородом, сотрудничество с «дружественными» странами
<i>Пессимистичный сценарий</i>		
1–1,1 млрд долл. США	0–10	Снижение спроса из-за климатических соглашений, санкции и конкуренция с Ближним Востоком и другими экспортерами
Архангельская область		
<i>Базовый сценарий</i>		
2,8–3,2 млрд долл. США	35–50	Рост за счет экспорта в Китай и другие «дружественные» страны
<i>Оптимистичный сценарий</i>		
3,7–4,6 млрд долл. США	75–125	Переход к устойчивому лесу и биоразлагаемым материалам, экспорт в страны Азии и Ближнего Востока
<i>Пессимистичный сценарий</i>		
2,1–2,4 млрд долл. США	0–15	Экологические ограничения, конкуренция с Канадой и Скандинавией, спад из-за снижения спроса на бумагу
Калининградская область		
<i>Базовый сценарий</i>		
3,4–4,1 млрд долл. США	40–70	Рост IT стартапов, экспорта рыбы в «дружественные» страны
<i>Оптимистичный сценарий</i>		
4,8–6,0 млрд долл. США	100–150	Интеграция в рынки «дружественных» стран по IT и аквакультуре
<i>Пессимистичный сценарий</i>		
2,4–2,6 млрд долл. США	0–15	Санкционные ограничения для IT-экспорта, перелов рыбы и экологические проблемы

Источник: расчеты автора по данным Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга, СЗТУ.

4. Калининградская область (экспорт по данным СЗТУ за 2021 год – 2,4 млрд долл. США)

Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в экспорте – 79 %. Фактором влияния в регионе является географическая близость к странам ЕС, к рискам можно отнести санкции и климатические изменения (угроза рыбному промыслу), что требует переориентации на внутренний рынок и «дружественные» страны.

Эти прогнозы основаны на моделях роста (CAGR) и могут корректироваться по новым данным. В качестве рекомендаций для развития регионов Северо-Запада России по оптимистичным сценариям необходимо соблюсти ряд мер:

- увеличить финансирование инноваций (например, через фонды РФ),
- развивать инфраструктуру (порты, логистика) и использование опыта (бенчмаркинг) Финляндии и Эстонии в области «зеленой» экономики, цифровизации таможенных процедур и развития экспорта услуг для адаптации лучших практик к российским реалиям и применения их в торговле с «дружественными» странами,

- мониторить риски, такие как глобальный переход к устойчивому развитию, чтобы адаптировать стратегии.

Увеличить финансирование инноваций возможно за счет привлечения средств и использования инструментов следующих институтов развития:

- Фонд развития промышленности – для кредитования проектов по техническому перевооружению и созданию экспортно-ориентированных производств.

- ВЭБ.РФ – для софинансирования крупных инфраструктурных и трансформационных проектов.

- АО «Российский экспортный центр» – для предоставления экспортных кредитов, страхования экспортных рисков и нефинансовой поддержки.

- Фонд «Сколково» – для поддержки стартапов и компаний в высокотехнологичных секторах.

- региональные венчурные фонды и фонды прямых инвестиций, ориентированные на проекты в Северо-Западном регионе.

Относительно использования опыта «недружественных» стран (Финляндии и Эстонии) поясним, что речь идет не о прямом операционном сотрудничестве, которое сейчас затруднено. Рекомендуется изучение и адаптация успешных моделей управления и регулирования для повышения конкурентоспособности регионов СЗФО.

Обсуждение и выводы

Исследование подтверждает, что экспортный потенциал является ключевым драйвером экономического роста регионов Северо-Западного федерального округа до 2030 года. Анализ данных внешней торговли выявил, что экспорт макрорегиона сосредоточен в сырьевых отраслях, в то же время диверсификация в высокотехнологичные и

экологичные секторы может ускорить его развитие. SWOT-анализ и бенчмаркинг с регионами Финляндии и Эстонии показали сильные стороны (природные ресурсы, логистика), слабости (зависимость от внешних рынков) и возможности («зеленый» экспорт). Прогнозы по сценариям: базовый – рост экспорта на 5–7 % ежегодно (суммарно около 40 % к 2030 году); оптимистический – 10–12 % (рост порядка 80 %); пессимистический – 3–5 % (рост примерно на 25 %), с учетом геополитических рисков и санкций.

Наличие санкционных ограничений влияет на рекомендации развития регионов с учетом долгосрочного сохранения барьеров и разделения стран на «дружественные» и «недружественные». Сохранение текущей ситуации подразумевает наличие сегментации экспортной политики в зависимости от группы стран.

Для «дружественных» стран (Китай, Индия, ОАЭ, страны ЕАЭС, АСЕАН, Африка) необходима глубокая интеграция и увеличение поставок. Для этого возможно создание совместных торговых домов и логистических хабов; адаптация продукции под стандарты и предпочтения этих рынков; развитие расчетов в национальных валютах.

В «недружественных» странах необходимо сохранить нишевое присутствие в высокомаржинальных сегментах, где продукция незаменима (например, титановая продукция для авиастроения, специфические химикаты). В отношении логистики рекомендуется приоритетное развитие международного транспортного коридора «Север – Юг», Северного морского пути и сухопутных коридоров в Китай с целью приоритетного развития логистических коридоров, ориентированных на Восток и Юг. Стимулирование инвестиций из «дружественных» юрисдикций и создание механизмов импортозамещения критических технологий будут способствовать прогрессу в области инвестиций и технологий. Нивелирование валютных рисков возможно путем развития системы поддержки экспортеров в условиях валютной нестабильности.

Рекомендации включают:

- диверсификацию экспорта за счет инноваций и устойчивых технологий, ориентированных на «дружественные» рынки;

- инвестиции в инфраструктуру (порты, транспорт), включая развитие логистических коридоров «Север – Юг» и Северный морской путь;

- государственную поддержку экспортеров через субсидии и международные партнерства с «дружественными» странами.

Для Архангельской области и Ненецкого АО прогнозы оптимистичны при фокусе на лесопереработку и нефтегаз, но требуют мер по снижению экологических рисков.

Таким образом, исследование частично закрывает имеющиеся пробелы в научном знании,

включает интеграцию качественных и количественных методов для сценарного планирования, что повышает точность прогнозов и адаптируемость регионов к глобальным вызовам. Работа фокусируется на конкретной территории, экспортный потенциал которой оценивается с учетом геополитических и экологических факторов, повышая

практическую применимость исследования. Наличие ограничений указывает на имеющиеся перспективы дальнейших исследований в данной сфере. Конкретные рекомендации повышают актуальность работы, а также имеют прямую практическую ценность исследования для региональных властей и бизнеса.

Список литературы

1. Dooranov A., Asanova A., Zhumaliyeva Z. et al. Means of developing the export potential of the country // *Southeast Asian Journal of Economics*. 2023. No. 11(1). P. 73–87.
2. Dooranov A., Asanova A., Zhumaliyeva Z. et al. Tools for the Country's Export Potential Development // *Economic Affairs*. 2022. No. 67(4). P. 573–578. DOI: 10.46852/0424-2513.4.2022.23
3. Fazrakhmanov I.I., Lukyanova M.T., Khodkovskaya J.V., Gimaletdinova E.R. Strategic Analysis and Assessment of the Export Potential of Agricultural Products in the Region // *Smart Innovation in Agriculture*. Singapore: Springer Nature Singapore. 2022. P. 123–132. DOI: 10.1007/978-981-16-7633-8_13.
4. Gerasimov A.N., Gromov E.I., Skripnichenko Yu.S. et al. Models and forecasts of the export potential of the regional economic system // *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2022. № 30 (4). P. 762–782. DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.762-782
5. Lukyanova M.T., Zalilova Z.A., Kovshov V.A., Farrakhova F.F. Export Potential in Rural Areas: Management Issues // Bogoviz, A.V. (eds) *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. Vol. 205. Springer, Cham. P.1045–1052. DOI: 10.1007/978-3-030-73097-0_94
6. Ortigueira-Sánchez L.C., Welsh D.H., Stein W.C. Innovation drivers for export performance // *Sustainable Technology and Entrepreneurship*, 2022. No. 1(2). P. 100013. DOI: 10.1016/j.stae.2022.100013
7. Rahkimov T. J. Assessing Export Potential: A Comprehensive Methodology for Economic Sectors // *Academia Open*. 2025. No. 10 (1). DOI: 10.21070/acopen.10.2025.10861.
8. Shahri M. E., Azari M., Ramezani Y. Drivers, Uncertainties, and Scenarios of the Iranian Economic System // *International Journal of Management, Accounting & Economics*. 2024. T. 11. № 6. DOI: 10.5281/zenodo.12600687
9. Vasilyeva Z. A., Filimonenko I. V., Likhacheva T. P. Formation of Export Potential of Regional Economy. International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021). 2022. Pp. 497–507. Atlantis Press. 10.2991/aebmr.k.220208.071
10. Zemtsov S. P. Sanctions risks and regional development: Russian case // *Baltic region*. 2024. T. 16. № 1. С. 23–45. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-2
11. Васютченко И.Н. Система показателей оценки экспортного потенциала региона // *Региональная экономика*. 2010. № 21. С. 40–46
12. Гнидченко А.А. Оценка экспортного потенциала России с учетом сбытовых, логистических и производственных ограничений // *Вопросы экономики*. 2025. № 3. С. 5–28. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-3-5-28
13. Горин Е.А., Золотарев А.А. Экспортный потенциал отечественной экономики: возможности и ограничения // *ЭНСР*. 2020. № 3. С. 103–116. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-103-116
14. Иманалиева Б.Т., Калпаева З.А., Егемкулова Б.А. Анализ экспортного потенциала регионов Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС: возможности и вызовы для регионов // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2025. № 2. С. 292–296.
15. Исаев М.Г., Султанов Г.С. Основные проблемы и направления развития экспортного потенциала региона // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 3 (116). С. 542–545.
16. Красных С.С. Сценарии развития внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2024. Т. 52. № 1. С. 1–12. DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1691
17. Нурматова А.А. Проблемы внешнеторговой деятельности и экспортного потенциала регионов Кыргызской Республики // *Известия ВУЗов Кыргызстана*. 2021. № 2. С. 108–111.
18. Рожкова Д.В., Куликова И.В. Экспортный потенциал региона в условиях санкционных ограничений (на материалах Алтайского края) // *Экономические отношения*. 2023. Т. 13. № 1. С. 203–216.
19. Сергиенко М.С., Зубарев А.Е. Содержание понятия экспортного потенциала региона и его оценка на примере Хабаровского края // *Вестник ТОГУ*. 2022. № 1 (64). С. 123–132.
20. Щукина Т.В., Надина А.А. Развитие экспортного потенциала региона в современных условиях // *Global and Regional Research*. 2024. Т. 6. № 1. С. 29–33.
21. Якушев Н.О. Аспекты методологии оценки экспортного потенциала региона // *Теория и практика современной науки*. 2015. № 4 (4). С. 524–529.

References

1. Dooranov A., Asanova A., Zhumaliyeva Z., Pyroh O., Duliaba N., Kolinko N. Means of developing the export potential of the country. *South-east Asian Journal of Economics*, 2023, no. 11(1), pp. 73–87.
2. Dooranov A., Asanova A., Zhumaliyeva Z., Pyroh O., Kolinko N., Du-liaba N. Tools for the Country's Export Potential Development. *Economic Affairs*, 2022, no. 67(4), pp. 573–578. DOI: 10.46852/0424-2513.4.2022.23
3. Fazrakhmanov I.I., Lukyanova M.T., Khodkovskaya J.V., Gimaletdinova E.R. Strategic Analysis and Assessment of the Export Potential of Agri-cultural Products in the Region. *Smart Innovation in Agriculture*. Singapore: Springer Nature Singapore, 2022, pp. 123–132. DOI: 10.1007/978-981-16-7633-8_13.
4. Gerasimov A.N., Gromov E.I., Skripnichenko Yu.S., Grigoryeva O.P., Skripnichenko V.Yu. Models and forecasts of the export potential of the re-gional economic system. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*, 2022, no. 30 (4), pp. 762–782. DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.762-782
5. Lukyanova M.T., Zalilova Z.A., Kovshov V.A., Farrakhova F.F. Export Potential in Rural Areas: Management Issues. Bogoviz, A.V. (eds) *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Lecture Notes in Networks and Systems*. Springer, Cham. 2021, vol. 205, pp.1045–1052. DOI: 10.1007/978-3-030-73097-0_94
6. Ortigueira-Sánchez L.C., Welsh D.H., Stein W.C. Innovation drivers for export performance. *Sustainable Technology and Entrepreneurship*, 2022, no. 1(2), p. 100013. DOI: 10.1016/j.stae.2022.100013
7. Rahkimov T.J. Assessing Export Potential: A Comprehensive Methodology for Economic Sectors. *Academia Open*, 2025, no. 10 (1). DOI: 10.21070/acopen.10.2025.10861.
8. Shahri M. E., Azari M., Ramezani Y. Drivers, Uncertainties, and Scenar-ios of the Iranian Economic System //International Journal of Management, Accounting & Economics. 2024. T. 11. № 6. DOI: 10.5281/zenodo.12600687
8. Vasilyeva Z.A., Filimonenko I.V., Likhacheva T.P. Formation of Export Potential of Regional Economy. *International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems "Education-Science-Industry"* (ISPCR 2021), Atlantis Press. 2022, pp. 497–507. 10.2991/aebmr.k.220208.071
10. Zemtsov S. P. Sanctions risks and regional development: Russian case. *Baltic region*, 2024, vol. 16, no. 1. pp. 23–45. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-2
11. Vasyutchenko I.N. The system of indicators for assessing the export potential of the region. *Regional'naja jekonomika*, 2010, no. 21, pp. 40–46. (In Russ.)
12. Gnidenchenko A.A. Assessment of Russia's export potential, taking into account sales, logistical and production constraints. *Voprosy jekonomiki*, 2025, no. 3, pp. 5–28. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2025-3-5-28
13. Gorin E.A., Zolotarev A.A. Export potential of the domestic economy: opportunities and limitations. *JeNSR*, 2020, no. 3, pp. 103–116. (In Russ.) DOI: 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-103-116
14. Imanalieva B.T., Kalpaeva Z.A., Egemkulova B.A. Analysis of export potential of the regions of the Kyrgyz Republic within the EAEU: opportunities and challenges for the regions. *Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki*, 2025, no. 2, pp. 292–296. (In Russ.)
15. Isaev M.G., Sultanov G.S. The main problems and directions of the region's export potential development. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*, 2020, no. 3 (116), pp. 542–545. (In Russ.)
16. Krasnykh S.S. Scenarios for the development of the foreign trade activity of the Russian Federation in the context of sanctions restrictions. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*, 2024, vol. 52, no. 1, pp. 1–12. DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1691 (In Russ.)
17. Nurmatova A.A. Problems of foreign trade activity and export potential of the regions of the Kyrgyz Republic. *Izvestija VUZov Kyrgyzstana*, 2021, no. 2, pp. 108–111. (In Russ.)
18. Rozhkova D.V., Kulikova I.V. The export potential of the region in the context of sanctions restrictions (based on materials from the Altai Territory). *Jekonomicheskie otnoshenija*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 203–216. (In Russ.)
19. Sergienko M.S., Zubarev A.E. The content of the concept of the export potential of the region and its assessment on the example of the Khabarovsk Territory. *Vestnik TOGU*, 2022, no. 1 (64), pp. 123–132. (In Russ.)
20. Shchukina T.V., Nadina A.A. Development of the region's export potential in modern conditions. *Global and Regional Research*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 29–33. (In Russ.)
21. Yakushev N.O. Aspects of the methodology for assessing the export potential of the region. *Teoriya i praktika sovremennoj nauki*, 2015, № 4 (4), C. 524–529. (In Russ.)

Информация об авторе

Широкова Елена Юрьевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия; shir11@bk.ru

Information about the author

Elena Yu. Shirokova, Junior Research Associate, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia; shir11@bk.ru

Статья поступила в редакцию 15.10.2025

The article was submitted 15.10.2025